

Линн взъерошил перья и придвинулся чуть ближе.

— Подвинься.

Хьюз не стал его останавливать. Линн пристроился рядом с ним, расслабился и удобно встал на одну лапку, чтобы отдохнуть, и не удержался от восклицания:

— У тебя такая тёплая температура, так приятно...

— Погода стала немного прохладнее, — отозвался Хьюз, тоже медленно расслабляя перья и вставая на одну лапку.

— Верно, — согласился Линн, вспомнив. — Папы говорили, что через некоторое время нам придётся улететь.

Но папы не объяснили толком, куда именно им лететь и зачем.

Хьюз сказал ему:

— Погода меняется, фруктов не остаётся — значит, пора улетать.

— Откуда ты знаешь... — Линн не успел договорить, как сегодня снова прилетел сам глава клана.

Он созвал их, этих не слишком больших и не слишком маленьких птенцов, чтобы послушать речь.

— Кхм, кхм, — важно прошептовав пару кругов, глава клана повысил голос. — Послушайте все, послушайте меня!

Птичья стая собралась вокруг него. Линн и Хьюз тоже подлетели. Глава клана снова начал своё наставление. Каждый год, обращаясь к новому поколению молодых птиц, он любил покрасоваться и заодно рассказать о славе их рода.

— Давным-давно, очень давно, наши предки, попугаи Ньютег, были умными попугаями, жившими на Земле, — начал глава клана, представляя свой вид птенцам, вступающим в подростковый период. — Затем, в течение долгого-долгого времени, мы покинули то место...

...Мы прибыли сюда. В процессе эволюции и развития жизни мы приспособились к существованию здесь и стали попугаями крупного размера на этой планете!

— Земля? Планета? — подростковые птенчики зашептались, перебивая друг друга. — Что такое Земля?

Глава клана проигнорировал их бормотание и продолжил.

— По словам Крылатых, мы, попугаи Ньютег, — одни из самых умных птиц...

— Крылатые? — Линн услышал это слово во второй раз.

Глава клана по-прежнему не обращал внимания на галдёж молодых птиц, лишь внезапно повысил голос и строго сказал:

— Но в борьбе за выживание в дикой природе одного ума недостаточно.

И он сменил тему.

— Поэтому запомните, и это то, что мы, добрые травоядные птицы попугаи Ньютег, должны твёрдо помнить: мы не можем сравниться со злобными когтями хищных птиц, которые крупнее нас или равны по размеру. Их крылья очень крепкие, а когти и острые клювы эволюционировали, чтобы хватать таких, как мы.

— Что такое эволюция? — некоторые несмышлёные птенчики снова затрещали. — Эволюция! Эволюция?

— Кхм-кхм-кхм, — глава клана не ответил.

Но стайка маленьких попугайчиков подняла такой гвалт.

Глава клана, не обращая на них внимания, продолжал говорить сам с собой:

— А ещё есть гепарды, кошачьи и прочие, четвероногие звери на суше — они тоже ловят птиц в качестве пищи, это ужасные хищники...

— Ты понял?

— Не-а!

Трескотня снова усилилась, полностью заглушив голос главы клана. Собравшиеся полувзрослые попугаи как раз были в том возрасте, когда учатся говорить, и вопросов у них стало ещё больше. Речь главы клана оборвалась.

— Глава, глава, что такое Земля? Можно её съесть? Планета — это здесь? А где ещё? И где же эволюция?

— На сегодня история закончена! — невнятно буркнул глава клана, хлопая крыльями. — Когда вырастаете, сами вылетаете и увидите!

Сказав это, он тут же развернулся и улетел. Глава клана поднялся в воздух, бросил взгляд на оставленную позади стайку птенцов и почувствовал некоторую неловкость. Кхм, на самом деле он и сам не очень понимал, что именно означают некоторые слова... Объяснять... ему тоже было нечего объяснять.

Он всего лишь случайно услышал, как Крылатые рассуждали об этом во время своих странствий. Даже большинство имён в стае попугаев были подслушаны у Крылатых. Родители-птицы, давая имена птенцам, часто выбирали то, что первое придёт в голову.

Может, это немного безответственно. Но глава клана лишь на мгновение задумался об этом. В конце концов, он ведь тоже всего лишь попугай. Глава клана утешил себя, серьёзно кивнув. Когда птенцы вырастут и отправятся в мир, у них не будет столько вопросов. Потому что они увидят всё своими глазами.

Линн и Хьюз тоже не придали значения смутным объяснениям главы клана.

Они похлопали крыльями и вместе полетели обратно, усевшись на дерево возле своего гнезда.

— Помнится, в прошлый раз глава рассказывал о змеях, — серьёзно пересчитал Линн. — В этот раз он рассказал о птицах в небе, которые крупнее нас, и о леопардах. Ты знаешь, что такое леопард?

— Столкнёшься, когда вылетишь наружу, — сказал Хьюз, и в его голосе послышалось нетерпение. — Папы тоже говорили, что мы можем сами собираться в стайки и вместе вылетать на поиски пищи!

— А точно не будет проблем? — Линн тоже заинтересовался.

— Не будет, — Хьюз уже не мог дождаться. — Пойдём.

Сделав пару кругов, они как раз наткнулись на группу таких же смелых подростков-птиц. Они собрались вместе, пересчитали количество — шесть попугаев, что соответствовало правилам главы клана и пап.

— Пойдём, кар-р! — Вожак-подросток выглядел крупным и сильным, и ему было не важно, что Хьюз выглядит странно. Когда птицы собрались, они шумно выстроились и всей стаей взлетели на север.

Прищурившись от лёгкого ветерка и поднимаясь с потоком воздуха, Линн чувствовал себя прекрасно, легко взмахнул крылом, наклонил голову и взглянул на Хьюза рядом. Тот тоже был очень возбуждён и рад.

Но они не заметили, как стая постепенно вышла за пределы обычной кормовой территории...

Пока, приземлившись на толстом суку, Линн не оглянулся и понял, что никогда раньше не бывал в этом месте.

Высоко внизу под сучьями, массивные корни обвивали крутой краснозёмный склон.

Под склоном протекала широкая река. Линн не мог разглядеть её глубину.

Течение было быстрым. Упав вниз, вода могла унести его.

Вокруг пока не было видно опасности. Линн осмотрелся по кругу, не заметив никаких незнакомых животных.

Наконец, он наклонил голову и обратил внимание на орехи на дереве. Листья на этих деревьях отличались от привычных, скорлупа орехов казалась неровной, бугристой. Линн посмотрел на незнакомых товарищей вокруг — те уже с нетерпением принялись их клевать. Линн понял, что опасности точно нет. Пока Линн разглядывал, остальные попугаи ели с таким наслаждением, что было видно — эти орехи обладают непреодолимой притягательностью для попугаев.

Линн тоже сглотнул слюну, устроился рядом с Хьюзом, осторожно протянул лапку, сорвал один орех, расколол скорлупу и принялся есть.

Ароматная, рассыпчатая, маслянистая ореховая мякоть на вкус была особенной, сохраняя при этом характерную для орехов хрусткость. Линн тоже мгновенно её полюбил, съел несколько штук, слюна продолжала выделяться.

И тут он внезапно увидел, как незнакомые попугаи из стаи взлетели. Они покинули высокие ветви и полетели вниз.

Удивлённый Линн не шелохнулся. Хьюз всё ещё был рядом. Сдерживая себя, Линн наблюдал, как незнакомые товарищи-попугаи приземлились на красной глинистой отмели у реки под обрывом. Они что-то искали, переворачивая лапками. Линн склонил голову набок.

— Мы тоже пойдём, — сказал Хьюз и тоже улетел.

Линн поспешил за ним. Он немного нервничал, не очень любил спускаться на землю.

Особенно эта липкая грязь под лапками, когти тоже доставляли ему неудобство. Линн подошёл посмотреть. Крупный вожак, увидев их, объяснил:

— Вы разве не знаете? Ваши родители ещё не научили вас этому?

— Чему? — спросил Линн.

— Красной глине, помогающей пищеварению, — крупный вожак плюнул пару раз, выплевывая глину, и продолжил. — Ты знаешь, мы, попугаи, часто едим разную пищу, неизбежно накапливая токсины, может даже заболеть живот. Эта глина полезна для желудка. Время от времени нам нужно съесть немного, чтобы помочь пищеварению.

— Ладно, — подумал Линн, закрыл глаза, опустил голову и откусил пару раз. Во рту ощутился липкий, немного рыбный привкус глины. Ему стало как-то не по себе, но он всё же с трудом проглотил. Съесть слишком много он не смог, ещё не привык.

Линн не выдержал, пару раз сплюнул, повернул голову, глядя на Хьюза. Тот, впрочем, не привередничал в еде, ел и пил, что положено.

Тогда Линну пришлось сделать пару глотков пресной воды рядом, чтобы прополоскать рот.

— Кар-р—! Бегите! — внезапно раздался пронзительный крик.

<http://bllate.org/book/15502/1395704>